

«Я могу научить рисовать...»

В мире искусства можно назвать десятки великих имён. Но лишь немногим из художников дано не только творить самим, но и передать навыки высокого мастерства другим. В истории русской живописи на недосягаемой высоте стоят имена двух педагогов «от Бога» — П. П. Чистякова и Д. Н. Кардовского.

Дмитрий Николаевич Кардовский родился 130 лет назад 24 августа (6 сентября) 1866 года — в селе Осурове Переславского уезда. Кардовскому выпала непростая, но счастливая судьба. Начало жизни было почти идиллическим: детство в небогатой, но культурной семье провинциальных помещиков, учёба в гимназии и Московском университете, затем ученичество в мастерской И. Е. Репина в Академии художеств в Петербурге, первые Успехи в творчестве и педагогической деятельности, наконец, завоевание прочной репутации талантливого художника и блестящего преподавателя, получение звания академика живописи. И всё это едва не рухнуло в годы революции. Но лишения, нужда, скитания тех лет не уничтожили ни любви к искусству, ни желания отдавать свои знания людям. Оставив голодный Петроград, Кардовский с семьёй приехал в родной Переславль. Здесь, вдали от яркой художественной жизни столицы, от коллег и учеников, он продолжал жить творчеством: работал в местном музее научным сотрудником, читал лекции, преподавал в кружках и на курсах изобразительного искусства и рисовал, рисовал, рисовал.

В 1920 г. Кардовский переезжает в Москву, приняв предложение руководить мастерской живописи во Вхутемасе (ныне институт имени В. И. Сурикова). Потом ведёт занятия в «Студии на Тверской», а с 1932 г. и в Ленинградском институте имени И. Е. Репина. Отныне он, маститый график, чьи иллюстрации к произведениям Гоголя, Л. Толстого, Тургенева, Чехова, А. Толстого, Дефо называют классическими, считает своим главным жизненным призванием педагогику. Позже Кардовский напишет: «Теперь, в старости, я вижу, насколько мало и ничтожно то, что я сделал и чему посвятил свою жизнь. Только воспоминания о незабываемых, прекрасных моментах работы с молодёжью сглаживают горечь этого сознания».

Строгий и требовательный преподаватель, он любил своих учеников и щедро делился с ними всем, что умел и знал. Студенты обожали своего профессора и называли его за глаза: «Отец». Кардовский никогда не подавлял творческую индивидуальность молодого художника, не унижал и не оскорблял ученика, не повышал даже голоса ни при каких обстоятельствах. Известный московский художник Г. Б. Смирнов вспоминал: «Дмитрий Николаевич был исключительно требователен, но мы его ценили и уважали. Мы знали, что Дмитрий Николаевич требователен не только к нам, но и к себе... Похвала в его устах была исключительным явлением. Если он скажет „не худо“, так целый день ходишь именинником».

Педагогическая система Кардовского, направленная на развитие природных талантов и способностей, учитывавшая индивидуальные склонности будущего мастера к той или иной манере живописи или рисунка, дала блестящие результаты. Среди его учеников были художники разных направлений, но большей частью всё-таки реалисты. Через «школу Кардовского» в течение четырёх десятилетий прошли многие признанные живописцы и графики нашего столетия: К. Рудаков, В. Ефанов, Б. Дехтерев, Д. Шмаринов, Л. Евреинов, В. Мешков, В. Шухаев, П. Шиллинговский, А. Яковлев, П. Павлинов и другие.

Несмотря на интенсивную преподавательскую деятельность, Кардовский никогда не оставлял собственного творчества. Вдохновение для него он черпал в русской истории и классической литературе. Постоянным источником новых впечатлений была для художника и Переславская земля. Ещё в раннем детстве он писал пейзажи окрестностей родного Осурова к этим же

мотивам неоднократно возвращался в гимназические и студенческие годы. С 1916 г. Кардовский с женой — художницей О. Л. Делла-Вос-Кардовской — проводил в Переславле каждое лето. Сюда художник перебрался на постоянное жительство в июле 1941 г., будучи уже серьёзно больным. Кардовский скончался в своём переславском доме в Фёдоровской слободе 9 февраля 1943 г. и был похоронен на территории историко-художественного музея.

В Переславле хранят память о художнике. В городе есть ещё старожилы, встречавшиеся с ним. Его именем названы одна из центральных улиц, художественный отдел музея, Дом творчества российских художников. Жаль только, что нет дома-музея Д. Н. Кардовского, хотя для его создания имеются, казалось бы, все предпосылки: сохранился особняк, в котором он провёл последние годы жизни, в Переславском музее собрана обширная коллекция работ самого художника и его учеников, мемориальные предметы — мебель и личные вещи. Однако в наши тяжкие для госбюджета времена остаётся уповать только на более благоприятное будущее и надеяться, что когда-нибудь выдающийся художник и педагог вновь обретёт свой дом на родной земле.